

Глава 4. Надо худеть

На следующее утро всё началось с совещания, на котором обсуждали, как поступить с Ху Чунем и стоит ли распускать бойз-бэнд TR.

Другие руководители компании считали, что Цзюй Сяо наименее заметный участник группы, тогда как Жун Цзинь, будучи младшим господином корпорации «Жунчуан», обладает наивысшей популярностью и коммерческой ценностью.

Они полагали, что ради Цзюй Сяо не стоит портить отношения с Жун Цзинем.

— И что вы предлагаете? — спросил Дуань Байсуй.

— Мы можем выгнать Цзюй Сяо из TR и на время «заморозить» его. Когда шумиха уляжется...

Дуань Байсуй перебил:

— Когда шумиха уляжется, он исчезнет окончательно. Вы все прекрасно знаете, насколько этот рынок беспощаден к забытым.

Директор по работе с артистами втянулся в разговор:

— Но если мы расторгнем контракт с Жун Цзинем, компания понесёт серьёзные убытки. У него множество рекламных контрактов, а его фанаты самые платёжеспособные.

— Коммерческая ценность артиста не равна его человеческим качествам, — холодно ответил Дуань Байсуй. — Тот, у кого нет моральных принципов, не достоин быть идиолом.

В этот момент всем стало ясно: Дуань Байсуй твёрдо намерен внести Жун Цзиня в чёрный список.

Арт-директор осторожно заметил:

— Молодой господин Дуань, думаю, не стоит действовать столь поспешно. Положение Цзюй Сяо действительно вызывает сочувствие, но кто в этой индустрии не проходил через трудности? К тому же, если он согласится уладить всё в частном порядке, «Жунчуан» наверняка выплатит ему щедрую компенсацию.

— Если он захочет остаться в TR, отдел по связям с общественностью сможет всё уладить. А если нет, то может пойти выступать сольно.

Дуань Байсуй молчал, лишь кончики его пальцев нетерпеливо постукивали по столешнице.

— Если дело разрастётся, это может ударить и по репутации компании.

— Молодой господин Дуань, нужно смотреть в долгосрочной перспективе. У какого артиста нет тёмных пятен в прошлом? На фоне прочего, проступок Жун Цзиня не так уж серьёзен. К тому же, кто знает, может, это вообще постановка самого Цзюй Сяо. Если бы здесь был председатель Дуань...

Болтовня присутствующих начала вызывать у Дуань Байсуя головную боль.

Он холодно оборвал их:

— Если бы мой отец был здесь, он бы не тратил на вас столько времени.

После совещания, Дуань Байсую позвонил Цинь Ли.

Результаты анализа крови были готовы: существовала высокая вероятность того, что Цзюй Сяо ввели запрещённый препарат, пытаясь насильно изменить его вторичный пол.

Хотя у него ещё не сформировались железы, он уже ощущал симптомы, сходные с течкой у омеги.

Если всё это было делом рук Жун Цзиня, то речь шла не только о безнравственности, но и о прямом нарушении закона.

Согласно регламенту «Управления по надзору за АО», изменение вторичного пола возможно лишь после психологической экспертизы в специализированном учреждении, и только её заключение определяет, допустима ли такая процедура.

Более того, препараты для смены пола обладают высоким риском и вызывают зависимость, поэтому их применение лицами без соответствующей квалификации строго запрещено.

Фактически многие из них относятся к категории контрабанды.

Если Жун Цзинь, пренебрегая согласием другого человека, насильно использовал на нём запрещённые вещества, при наличии достаточных доказательств ему немедленно могли быть предъявлены обвинения.

— Цзюй Сяо что-нибудь сказал? — спросил Дуань Байсуй.

— Психолог сейчас с ним беседует, — ответил Цинь Ли. — Кстати, это отец вашего супруга.

Верно, Асон был одним из лучших психологов в городе. Ранее он консультировал многих артистов, а учитывая его близкие отношения с семьёй Дуань, было вполне естественно, что Ло Инь обратилась именно к нему.

— Мм. Я сейчас приеду.

Когда Дуань Байсуй прибыл в больницу, Асон стоял в коридоре и разговаривал с Цинь Ли.

Мужчина был высок ростом, и его броские светлые волосы сразу привлекали внимание.

Метис китае-американского происхождения, с утончёнными, почти восточными чертами лица и глазами, синими, как океан.

Ухоженный, с безупречными манерами, он выделялся в любой обстановке и мог соперничать по эффектности даже с самыми популярными звёздами.

— Папа, — поприветствовал его Дуань Байсуй.

Мужчина обернулся, широко и тепло улыбаясь.

— Суй-Суй, ты пришёл!

Когда Дуань Байсуй был ещё ребёнком, Асон и Цзо Цзюнь часто брали его с собой гулять.

Тогда они ещё не усыновили Цзо Няня и относились к Дуань Байсую как к родному сыну, особенно Асон — стоило им зайти в торговый центр, как он был готов скупить для него всё подряд.

Разумеется, они прекрасно знали, что Дуань Байсуй ни в чём не нуждается, но всё равно не могли удержаться от желания дать ему самое лучшее.

Даже после того как в семье появился приёмный сын, их любовь к Дуань Байсую ничуть не уменьшилась, и потому его отношения с Цзо Цзюнем и Асоном оставались по-настоящему близкими.

— Спасибо, что нашли время приехать, — сказал Дуань Байсуй.

— Не стоит, это моя работа, — ответил Асон.

Прожив в стране более двадцати лет, он уже свободно говорил по-китайски.

— Ладно, вы поговорите, а я вернусь в офис, — вмешался Цинь Ли.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Дуань Байсуй.

Когда Цинь Ли ушёл, Дуань Байсуй и Асон отошли в сторону.

— Папа, Цзюй Сяо что-нибудь рассказал? — спросил он.

— Он, похоже, очень боится того человека, — начал Асон. — Его изолировали, нарочно заставляли переснимать сцены, во время съёмок несколько раз сталкивали в воду, по ночам врвались в его комнату, запрещали спать на кровати, приковывали наручниками к унитазу. Если он пытался звать на помощь, ему в рот засовывали размятый хлеб.

Дуань Байсуй молча слушал, ясно представляя себе беспомощность и отчаяние Цзюй Сяо.

— Но он говорил, что всё это мог терпеть, — продолжил Асон, — пока Жун Цзинь не заявил, что сделает из него омегу, и не начал постоянно угрожать, что когда тот действительно дифференцируется, они сыграют по-крупному.

— Во что сыграют? — спросил Дуань Байсуй.

— На ребёнка, — ответил Асон, глядя на него. — Ты понимаешь, что это значит?

Дуань Байсуй понимал.

Он слышал, что в некоторых кругах богатых наследников существовала такая забава: несколько человек вступали в связь с одним и тем же, доводили его до беременности, а через десять месяцев проверяли, кто оказался отцом, — просто чтобы узнать, чей «пловец» был самым быстрым.

Полное безумие.

— Цзюй Сяо жил в постоянном страхе, пока у него не началась ложная течка. В тот день один из товарищей по группе едва не надругался над ним. Эта травма сломала его психику: у него начались галлюцинации, будто на запястьях растут железы, и он стал причинять себе вред.

Обычно железы альфа и омега располагаются на задней стороне шеи, но при насильственном

воздействии препаратами они могут появляться и в других местах.

У кого-то — на внутренней стороне бёдер, у кого-то — на запястьях.

Помолчав, Дуань Байсуй спросил:

— Сейчас он готов подать заявление на Жун Цзиня?

— Он и раньше был готов, но бывший менеджер ему угрожал, поэтому он молчал, — объяснил Асон.

— Спасибо, папа. Раз он согласен говорить, решить этот вопрос будет гораздо проще, — сказал Дуань Байсуй.

Асон улыбнулся:

— Не за что. Это моя работа. К тому же этот ребёнок и правда очень несчастен.

— Позже я пришло к нему помощника Ло. Как бы то ни было, компания это замалчивать не станет, — твёрдо сказал Дуань Байсуй.

Асон кивнул, а затем взглянул на часы:

— Уже время обеда. Пойдём поедим вместе?

Дуань Байсуй и сам думал о том же, поэтому ответил:

— Конечно.

Ресторан они забронировали неподалёку от площади «Новая Эра», и по дороге решили заехать за Цзо Нянем.

Они позвонили ему, но никто не ответил. Асон с тревогой спросил:

— Неужели у него опять украли телефон?

С тех пор как Цзо Нянь открыл свою лавку, некоторые замечали, что он отличается от других, и, пользуясь его замедленной реакцией, часто воровали у него товары.

Но чаще всего пропадал именно телефон.

Камеры наблюдения не помогали: воры приходили в кепках и масках, лиц было не разглядеть.

Появлялись они время от времени, каждый раз разные, и Цзо Няню было почти невозможно от них защититься.

Дуань Байсуй припарковал машину и сказал Асону:

— Папа, подожди в машине, я схожу за ним.

— Хорошо.

Подойдя к переулку на первом этаже, Дуань Байсуй увидел, что Цзо Нянь присел на корточки у входа в лавку и был чем-то занят.

Подойдя ближе, он заметил, что тот ломает сосиску на кусочки и складывает их в маленький пластиковый лоток.

Услышав шаги, Цзо Нянь поднял голову. Его лицо сначала выразило растерянность, а потом озарилось радостью, и он звонко воскликнул:

— Гэгэ!

— Что ты делаешь? — спросил Дуань Байсуй.

— У котёнка нет мамы, и он голодный. Он раньше приходил к Нянь-Няню за помощью, но покупатели его спугнули. Нянь-Нянь не смог его найти, вот и подумал: если он вернётся позже, у него уже будет еда, — серьёзно объяснил Цзо Нянь.

В такой холодный день кто знает, вернётся ли котёнок...

Дуань Байсуй не стал произносить вслух эту жестокую мысль:

— Ладно. Закрывай лавку, поедем обедать.

— Хорошо — Цзо Нянь побежал внутрь за ключами и запер дверь магазина.

Выйдя с маленькой сумкой, он удивлённо посмотрел на телефон:

— Ой? Красивый папа так много раз звонил Нянь-Няню...

Он уже хотел перезвонить, но Дуань Байсуй сказал:

— Не нужно. Папа ждёт нас в машине. Держи телефон при себе.

Цзо Нянь надул губы:

— Когда кладу его в карман, то он всё время выпадает. Когда вешаю на шею — тоже падает. Поэтому Нянь-Нянь запер его в ящике. Так никто не сможет его украсть.

Для Цзо Няня это, пожалуй, и правда был самый надёжный способ защиты от кражи.

Дуань Байсуй больше ничего не сказал, а лишь произнёс:

— Пойдём.

Они подошли к парковке. Асон уже вышел из машины и смотрел в их сторону.

Цзо Нянь подбежал и с разбегу бросился ему в объятия:

— Папа!

Асон с нежностью погладил его по голове, в его глазах светилась безграничная любовь.

— Малыш... дай-ка я посмотрю. Ты поправился.

Цзо Нянь ущипнул себя за живот и сказал:

— Нянь-Нянь потолстел! Гэгэ купил столько конфет домой, а домработница всё время готовит Нянь-Няню ночные перекусы. Нянь-Нянь набрал целых восемь цзиней*!

* примерно 4 кг

С этими словами он вдруг решительно заявил:

— Надо худеть!

— Худеть? Зачем? Ты ещё растёшь, — ласково сказал Асон.

Цзо Нянь нахмурился:

— Папа опять пытается меня обмануть. Я в интернете читал: после двадцати пяти уже не растут, а только толстеют.

Асон рассмеялся, и даже Дуань Байсуй не удержался от улыбки.

Они сели в машину, и Асон сказал:

— Суй-Суй, твой отец и остальные возвращаются на следующей неделе. Давайте соберёмся всей семьёй на ужин.

Не так давно у Сюй И диагностировали синдром закупорки желез.

<http://bllate.org/book/14943/1328865>